

УДК 821.161.1-3

**«ИСТОРИЯ ОДНОГО ГОРОДА» М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА:
ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ****С. А. Васильева**Тверской государственный университет
кафедра истории русской литературы

М. Е. Салтыков-Щедрин перерабатывал каждое прижизненное издание «Истории одного города» (журнальная публикация, отдельные издания 1870, 1879, 1883 гг.). Значительные изменения и дополнения в издании 1870 г. связаны с выстраиванием *истории* одного города, причем такой истории, которая, с одной стороны, позволяла бы рассматривать Глухов как город-государство, а с другой – хотя бы на первый взгляд не противоречила истории России.

Ключевые слова: Салтыков-Щедрин, «История одного города», текстология.

«Историю одного города» М. Е. Салтыков-Щедрин впервые публиковал в журнале «Отечественные записки» в 1869–1870 гг. При жизни автора произведение переиздавалась трижды: в 1870, 1879 и в 1883 гг., все это время работа над романом не прекращалась, каждое издание выходило с переработками и дополнениями. Истории создания романа исследователи уделяли много внимания (Р. В. Иванов-Разумник, В. Г. Иванов, С. А. Макашин и др.), и все-таки ее нельзя считать до конца изученной. Нельзя считать исчерпывающими и существующие комментарии к роману.

Работа над первым отдельным изданием 1870 г. во многом имела композиционный и стилистический характер: менялось расположение глав (подробнее см.: [1, с. 534–535]), вносилась стилистическая правка. Но в первом отдельном издании Салтыков делает целый ряд изменений, которые нельзя оставить без внимания и которые были, вероятно, важны для автора.

Так, изменения в главах «От издателя», «Обращение к читателю», «Войны за просвещение» в первом отдельном издании связаны со стремлением придать Глухову статус государства. В журнальной публикации говорилось: «Бородавкин понял, что ему следует ограничить свои задачи только так называемыми насущными потребностями края» [7, с. 371]. В издании 1870 г. Салтыков-Щедрин расширяет контекст: «Бородавкин понял, что для *политических* предприятий время еще не наступило и что ему следует ограничить свои задачи только так называемыми насущными потребностями края» [2, с. 105] (курсив мой. – С. В.) В издании 1870 года появляется и объяснение причины, по которой глуховцы разводят горчичные плантации: «для удовлетворения требованиям *внешней торговли*» [Там же, с. 107] (курсив мой. – С. В.), и это вновь выводит жизнь обывателей из круга внутригородских проблем. Если первоначально Двоекуров делал набеги на обывательские дома [7, с. 372], то теперь это «*сепаратные* набеги» [2, с. 106].

В издании 1870 г. появляется сравнение градоначальников с римскими императорами из династии Юлиев-Клавдиев («Обращение к читателю»), что тоже символично. С одной стороны, упоминание Калигулы и Нерона [Там же, с. 5–6] говорит о характере правления глуховских градоначальников; с другой стороны, что

не менее важно, такая параллель придает действиям градоначальников характер государственного правления.

Однако одновременно в издание 1870 г. Салтыков-Щедрин вносит изменения, свидетельствующие о замысле автора вписать историю города в историю России. Исследователи отмечали, что авторские правки уже и рукописного текста имели целью сблизить сказочную глуповскую историю с подлинной историей России. Исправления, внесенные в издание 1870 г., свидетельствуют о том, что работа в этом направлении продолжалась, сатирик тщательно увязывал историю России с историей города Глухова. Хотя и особым образом.

Уже в журнальном варианте присутствует множество отсылок к реальным событиям XVIII–XIX вв. В 1870 г. добавлен еще целый ряд имен и примет разного рода эпох. Первоначально о Великанове говорилось: «В 1740 году бит кнутом и, по урезании языка, сослан в заточение в Чердынский острог» [6, с. 284]. Причина наказания не была названа, читатель мог фантазировать. В первом отдельном издании появляется уточнение: «В 1740 году, в царствование кроткия Елисавет, был уличен в любовной связи с Авдотьей Лопухиной, бит кнутом и, по урезании языка, сослан в заточение в Чердынский острог» [2, с. 19], – появляется отсылка к конкретному периоду правления. Но Щедрин читателя намеренно запутывает. Во-первых, Елизавета вззошла на престол только в 1741 г., а так называемое дело Лопухиных, на которое, вероятно, намекает Щедрин, расследовалось еще позднее, в 1743 г. Суть его заключалась в том, что Елизавета Петровна обвинила Лопухиных в государственной измене, в желании восстановить в России Брауншвейгскую фамилию. Во-вторых, в центре событий 1743 г. была не Авдотья, а Наталья Федоровна Лопухина. Любовная связь в деле Лопухиных тоже имела место: не последнюю роль в истории этой интриги (или заговора) сыграл Левенвольд, любовник Натальи Федоровны. Намек на участие Великанова в лопухинском деле становится еще более убедительным, если учитывать наказание, назначенное Елизаветой Лопухиным. Она распорядилась их «высечь кнутом и, урезав языки, послать в ссылку» [5]. Вполне возможно, что Щедрин опирался на «Историю России с древнейших времен» С. М. Соловьева, во всяком случае, текст Щедрина очень близок к работе Соловьева. Таким образом, личность Великанова в редакции 1870 года укрупняется. Эту отсылку Щедрина можно даже трактовать как намек на участие Великанова в попытке государственного переворота в период правления Елизаветы. Вероятно, в этом же ряду надо рассматривать и замену Натальи Лопухиной на Авдотью Лопухину. Авдотья Лопухина – это жена Петра I, последняя русская царица, к 1743 г. уже умершая. Можно предположить, что Салтыков-Щедрин учитывал различный уровень образованности читателя. Как он сам отмечал в письме А. Н. Пышину от 02.04.1871 г., «для простого читателя не трудно ошибиться, но критик должен быть прозорлив...». Для «простого читателя» условных реалий в биографии Великанова было достаточно, чтобы принять их на веру: дело Лопухиных имело место, расследовалось именно в период правления Елизаветы. Для более эрудированного читателя вышеназванные несоответствия могли служить доказательством того, что биография градоначальника вымышлена.

Были в издании 1870 г. внесены изменения и в биографию Ламврокакиса. В журнальной редакции говорилось, что это «беглый грек, без имени и отчества, и даже без чина. Торговал грецким мылом, губкою и орехами, сверх того, был сторонником классического образования и в супружеской жизни руководствовался Анакреоном. В 1756 году был найден в постели, искусанный клопами» [6, с. 284]. В первом отдельном издании появляется уточнение: «пойманный графом Кирилоу

Разумовским в Нежине, на базаре» [2, с. 20]. Упоминание Нежина расширяет для читателя биографию Ламврокакиса. Нежин с середины XVII в. был известен обширной торговлей, которая велась греками с Италией, Турцией и другими государствами (отсюда «беглый грек»). Классическое образование тоже получает другую окраску через имя Кирилла Григорьевича Разумовского, который уже в 18 лет был назначен президентом императорской Академии наук благодаря прекрасному образованию, полученному им за границей. Однако и здесь Щедрин сдвигает временные рамки. Предыдущий градоначальник, Урус-Кутуш-Кильдибаев, был уволен с должности в 1745 году, ни о каком периоде безвластия в Глупове не упоминается, то есть правление Ламврокакиса должно начинаться с 1745 или 1746 года. Однако Разумовский был назначен гетманом Малороссии лишь в 1750 г., а поселился на юге в 1751 г., он не мог быть в Нежине в 1745 или 1746 г. Таким образом, Щедрин в редакции 1870 г. намеренно усиливает те исторические неточности, в которых его впоследствии обвинял А.С. Суворин в статье «Историческая сатира», и на фоне внешней достоверности событий делает происходившее иллюзорным.

Итак, значительные изменения и дополнения в издании 1870 г. связаны с выстраиванием *истории* одного города, причем такой истории, которая, с одной стороны, позволяла бы рассматривать Глупов как город-государство, а с другой – хотя бы на первый взгляд не противоречила истории России. Сравнение этих редакций наиболее интересно и позволяет точнее понять замысел Щедрина.

Правка текста при подготовке издания 1879 г. [3] была более однообразной, текст подвергся значительным сокращениям, которые были сохранены и в издании 1883 г. Вероятнее всего, большинство сокращений было сделано по цензурным соображениям, поскольку третий вариант романа был значительно смягчен по сравнению с более ранними изданиями. Хотя отдельные исключения могли быть сделаны и самим Щедриным. Например, в главе «Эпоха увольнения от войн» автор затушевывает некоторые слишком явные параллели с российской историей, делает их более схематичными. Вначале главы упоминается о том, что Беневоленский – друг и товарищ Сперанского по семинарии. Но в издании 1879 года снимается следующее примечание к письму Беневоленского: «Справедливость требует засвидетельствовать, что многие выражения этого письма предвосхищены Беневоленским из переписки Сперанского с Цейером («Русский архив», 1870, № 1). Изд» [2, с. 138]. Отъезд Беневоленского, когда открылись его симпатии к Наполеону и он проследовал «в тот край, куда Макар телят не гонял», комментаторы трактуют как намек на того же Сперанского, который был обвинен в тайных сношениях с Наполеоном и в 1812 г. выслан в Нижний Новгород, а затем в Пермь. Щедрин год не называет. Более того, он исключает отрывок, описывающий начало правления Прыща, в котором упоминается 1812 г.: «Несмотря на славный 1812 год, потребовавший от Глупова, наравне с прочими городами, довольно значительных пожертвований, эти жертвы отозвались на материальном благосостоянии жителей лишь в самой слабой мере...» [Там же, с. 146]. Достаточным для автора является тот факт, что в «Описи градоначальникам» Беневоленский был сослан в 1811 г. (Сперанский – в 1812). Путаницу, мелкие несоответствия в событиях и датах Щедрин и в редакции 1879 г. создавал сознательно, это совершенно очевидно.

В издании 1883 г. правка текста была очень незначительной и носила в основном стилистический характер; в целом повторялся текст 1879 г. Современные издания «Истории одного города» воспроизводят последнее прижизненное издание 1883 г.

Однако в последнем издании была сделана интересная композиционная перестановка в главе «Подтверждение покаяния. Заключение», которая не учитывалась в последующих изданиях. Когда Угрюм-Бурчеев понял, что ему не совладать с рекой, он решил построить город в другом месте и нашел ровную низину: «Это был тоже бред, но бред, точь-в-точь совпадавший с тем бредом, который гнезвился в его голове...

– Здесь, – крикнул он ровным, беззвучным голосом».

Затем в издании 1879 г. следовал разрыв в тексте и черта, обозначающие начало нового раздела. Следующий раздел начинался так: «Строился новый город на новом месте, но одновременно с ним выползло на свет что-то иное...», далее шел рассказ о «мартирологе глуповского либерализма».

В издании 1883 г. реплика Угрюм-Бурчеева («Здесь») переместилась в следующий раздел, что существенно меняло смысл. Первоначально «бред» градоначальника, его решение построить город на новом месте воспринимались отдельно от рассказа о «неблагонадежных элементах». В последнем издании именно приказ, открывающий главу, и начало строительство города послужили поводом к тому, что «выползло на свет что-то иное», что в позднейшее время сделалось известным под названием «дурных страстей» и «неблагонадежных элементов». Щедрин как бы соединил причину и следствие. Во многих современных изданиях разрыв в тексте отсутствует совсем, что, конечно, искажает смысл (см., напр.: [4]).

При работе над каждым прижизненным изданием Салтыков-Щедрин вносил правку, иногда это было обусловлено цензурой, иногда это была его творческая воля. Анализ текста показывает, что эти исправления требуют более внимательного изучения, комментариев, если мы хотим понять авторский замысел; в ряде случаев варианты текста следует считать другими редакциями. Скорее всего, тексты 1879 и 1883 гг. не вполне отражали авторскую волю в силу цензурных ограничений. Попытка восполнить конъектуры за счет комментариев не восстанавливает текст в его целостном виде. Существуют и разночтения в различных изданиях романа. Проблема стабилизации «Истории одного города» до сих пор не решена, поэтому именно текстологическая работа над романом поможет установить подлинный авторский текст.

Список литературы

1. Иванов В.Г. Комментарии // Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. : в 20 т. Т. 8: Помпадуры и помпадурши. История одного города. М.: Худож. лит., 1969. С. 461–592.
2. История одного города / По подлинным документам издал М.Е. Салтыков (Щедрин). СПб.: Тип. А.А. Краевского, 1870. 248 с.
3. История одного города / По подлинным документам издал М.Е. Салтыков (Щедрин). СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1879. 223 с.
4. Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. : в 12 т. Т. 4. М.: Правда, 1951. 448 с.
5. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 21. Гл. 3: Продолжение царствования императрицы Елисаветы Петровны. 1743 год [Электронный ресурс] // Руниверс. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book4544>. (Дата обращения: 12.06.2016.)
6. Щедрин Н. История одного города // Отечественные записки. 1869. № 1. С. 279–318.
7. Щедрин Н. История одного города // Отечественные записки. 1870. № 2. С. 369–390.

**“THE HISTORY OF A TOWN” BY M. E. SALTYKOV-SHCHEDRIN:
PROBLEMS OF TEXT STUDIES**

S. A. Vasilyeva

Tver State University
the Department of History of Russian Literature

Saltykov-Shchedrin revised each of the lifetime editions of “The History of a Town” (the magazine publication, monoeditions of 1870, 1879, 1883). Significant changes and additions to the edition of 1870 are related to the building of the history of a town, which on the one hand would allow considering Glupov as a city-state and on the other hand would not contradict the Russian history at least at first sight.

Keywords: *Saltykov-Shchedrin, «The History of a Town», text studies.*

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВА Светлана Анатольевна – доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы Тверского государственного университета (170033, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: rabota165@rambler.ru.

About the author:

VASILYEVA Svetlana Anatolevna – Doctor of Philology, Professor at the Department of History of Russian Literature, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: rabota165@rambler.ru.